

Арто

Лес
повешенных
лисиц

INSPIRIA

Москва
2022

УДК 821.511.111-31
ББК 84(4Фин)-44
П12

Arto Paasilinna
HIRTETTYJEN KETTUJEN METSÄ

Copyright © Arto Paasilinna, 1983
Copyright © AP Rights Ltd, 2019

First published in Finnish with the original title *Hirtettyjen kettujen metsä* in 1983 by Werner Söderström Ltd. (WSOY), Finland
Published in the Russian language by arrangement
with Bonnier Rights, Helsinki, Finland and Banke,
Goumen & Smirnova Literary Agency, Sweden

Перевод с финского *Анны Воронковой*

Художественное оформление серии
Владислава Воронина

Паасилинна, Арто.

П12 Лес повешенных лисиц / Арто Паасилинна ; [перевод с финского А. Воронковой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 288 с.

ISBN 978-5-04-115974-0

Где можно надежно спрятать тридцать шесть килограммов золота? Именно этим вопросом задается Ойва Юнтунен, бандит, ни в какую не желающий делиться с поделниками награбленной добычей. Для сохранности он решает залечь на дно, и не где-нибудь, а в дремучих лесах Лапландии. И все было бы хорошо, но сохранять секретность в заброшенной хижине оказывается практически невозможно: то забредет майор некогда грозной финской армии, отправленный в отпуск из-за продолжительного пьянства, то девятистолетняя саамка, скрывающаяся вместе со своим дряхлым котом от сотрудников социальной службы, то лисенок, умыкнувший где-то пятьсот крон, то еще кто-нибудь...

УДК 821.511.111-31
ББК 84(4Фин)-44

© Воронкова А., перевод на русский
язык, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-115974-0

ЧАСТЬ 1

Глава 1

В Стокгольме в старинном каменном доме рядом с парком Хумлегорден жили состоятельные люди. Такие, как, например, уроженец Финляндии Ойва Юнтунен. По профессии он был бандит.

Ойва Юнтунен — стройный тридцатилетний холостяк — родился в Вехмерсалми, в провинции Саво. И хотя лет пятнадцать как уехал оттуда, когда он был в игривом настроении, у него все равно иногда вырывалось слово-другое на родном диалекте:

— Ни фи́га себе пельмень!

Юнтунен смотрел из окна эркера вниз на освещенный весенним солнцем парк. Там работники коммунальной службы неторопливо сгребали в небольшие кучки прошлогодние кленовые листья. Холодный весенний ветер тут же вновь разносил их по всему парку. Таким образом, остаться без работы ребятам не грозило.

Ойва Юнтунен предположил, что смуглые дворники родом откуда-нибудь из Боснии. А двое вполне могли быть турками или греками.

Когда-то, будучи нищим финским переселенцем, Ойва Юнтунен тоже познакомился с коммунальной службой Стокгольма и ее метлами. Неделю или две он зарабатывал на жизнь, убирая с песчаных дорожек парка сувениры, оставленные шведскими собаками. От этих воспоминаний Ойву бросало в дрожь. До сих пор. Не приведи господь вновь пережить такой рабочий опыт.

Впрочем, теперь ему это уже не грозило.

У Ойвы Юнтунена было тридцать шесть килограммов золота. Три слитка по двенадцать кило. Вообще-то они были не его, однако отказываться от них Ойва не собирался. Он к ним привык, искренне привязался. И немудрено: одна унция этого золота высшей пробы стоила четырехста долларов США. В унции 31,2 грамма, а при курсе доллара один к пяти 36 кило золота стоили порядка четырех миллионов крон. В финских марках это составляло 3,6 миллиона.

Сначала, лет пять назад, слитков было четыре. Теперь их стало на один меньше: Ойва Юнтунен воспользовался им, ведя шикарную жизнь. Ездил он исключительно на огромных новых автомобилях, пил марочные вина и летал бизнес-классом. Мебель у него была кожаная, все полы покрыты мягкими коврами, в ворсе которых ноги утопали по щиколотку. Два раза в неделю пятикомнатную квартиру Юнтунена приходила убирать югославка лет пятидесяти, страдавшая от варикоза. Всегда, если Ойва был дома, он давал ей пару крон на чай.

Ойва Юнтунен ценил эту уборщицу, потому что она работала старательно и не слишком воровала. Ойва Юнтунен ценил честность, так как сам был вор.

Золото было украдено пять лет назад из Государственного банка Норвегии. Норвежцы как раз открыли у себя на континентальном шельфе огромные запасы нефти и стали просто страшными транжирами. Госбанк Норвегии должен был закупать за границей золото, чтобы государственные банкноты не превратились в ничего не стоящие бумажки. Обычно золото привозили из Австралии или Южной Африки. По мере усиления нефтяной горячки Норвегия стала покупать его даже в Намибии.

В это время Ойва встретил в родных краях, в Вехмерсалми, своего двоюродного брата, который в пятидесятые эмигрировал в Австралию. Посидели в баньке, попарились, похлестали друг друга веничком.

— Раз уж ты вор, — заговорил двоюродный брат, поддавая пару, — я бы на твоём месте завязал со всякой мелочовкой и урвал сразу столько, чтобы на всю оставшуюся жизнь хватило.

У братца была в Сиднее столярная фирма, услугами которой периодически пользовалось австралийское государство. На ней делали прочные деревянные ящики, куда укладывали привезенное с месторождений золото. В каждый ящик по две-сти кило двенадцатикилограммовыми слитками.

— Я-то золота и не вижу, но знаю, что в этих ящиках его доставляют на суда, а время их отправления любой может узнать из газет.

— А почему золото не отправляют самолетами? — поинтересовался Ойва Юнтунен.

Двоюродный брат ответил, что это слишком рискованно.

— Да ты представь, например, промежуточную посадку в Калькутте или Тегеране. Местные таможенники сразу доберутся до ящиков. Сколько слитков останется, когда самолет приземлится в Осло?! Кроме того, летать в тех широтах — все равно что сидеть на бочке с порохом. Говорят, каждый пятый самолет захватывают.

В преступном мозгу Ойвы Юнтунена сразу же созрел замечательный план. Он договорился с двоюродным братом, что тот, когда очередное золотое судно пойдет в Норвегию, сразу отправит ему телеграмму. Время отправления и название корабля — этого хватит. Об остальном Ойва Юнтунен позаботится сам.

Так и сделали. Через пару месяцев в Стокгольм пришла воодушевляющая телеграмма, в которой было название корабля, порт назначения (Осло) и время отправления, а также примерная скорость движения. Ойва Юнтунен измерил расстояние от Сиднея до Осло, рассчитал время рейса — если поспешить, то можно было успеть в порт на праздник по случаю прибытия.

Он взял в помощники двух финских бандитов. Один из них был верзила, простак, бывший экскаваторщик Хейкки Сутинен по кличке Сутинен Крутой Удар. Другой — коммерс Хеммо Сиира, мелкий злобный мужичонка, убийца-рецидивист, ему не было равных. Ойва заставил обоих поклясться на крови. В задачу бандитов входило захватить в порту груз с золотом, припрятать его в лесу, после чего для отвода глаз оказывать сопротивление полиции до тех пор, пока их не арестуют. Большую часть похищенного золота предполагалось сдать властям, а килограммов пятьдесят припрятать. Конечно, придется несколько лет отсидеть, но игра стоила свеч.

— Миллион крон за каждый год в тюрьме, — обещал Ойва Юнтунен. — Или, как только вы выйдете из тюрьмы, разделим добычу на троих и разойдемся.

Так они и порешили, после чего стали готовить снаряжение: автоматы, маски, автобус и все такое прочее.

Во время Второй мировой войны в Норвегии произошел довольно позорный инцидент. Когда морские силы Германии захватили Осло, норвежцы не поняли, в чем, собственно, дело. Фашистские корабли спокойно вошли в самую глубь фьордов и высадили десант прямо на причалы. Все это произошло поздно вечером, в Генеральном штабе не было ни души, и потому норвежцы не смогли

ничего предпринять. Встревоженный норвежский главнокомандующий сухопутными войсками позвонил премьер-министру и спросил, что делать. Премьер-министр приказал ему прибыть в Генштаб. Но в это время суток в Осло невозможно поймать такси, вот и пришлось героической норвежской армии пришлось сдаться немцам.

Примерно так же все произошло в порту и в этот раз. Когда драгоценный груз переместили на причал, бывший экскаваторщик Сутинен подал фуру задом прямо к ящикам с золотом. Убийца-рецидивист Хеммо Сиира открыл задние дверцы машины и прошелся автоматной очередью вокруг, разогнав всех возможных свидетелей. Груз был переложено в фуру, Сутинен сел за руль, а Сиира забрался в кузов за ящики. Тяжелая машина вырвалась из Осло и двинулась по трассе в сторону Швеции. Выбравшись за город, убийца-рецидивист выбросил золотые слитки на обочину. Довольно удачно в то же время по той же трассе проходил Ойва Юнтунен с рюкзаком, в который он и принялся собирать слитки. Как обычно, мимо с воем пронеслись полицейские машины, вдалеке послышалась автоматная очередь. Все прошло по плану.

Лишь в горах на шведской территории полицейские догадались установить на пути беглецов заграждения. Две первые линии грабители играючи смяли в лепешку и лишь на третьей, усиленной шипованным покрытием, фура, дымя радиа-

тором, остановилась. После краткого боя Сиира и Сутинен сдались шведским властям. Преступников доставили в Осло в зал суда. Они попросили о помиловании, во всем сознались и получили довольно небольшие сроки. Отсидели они в Норвегии всего по три с половиной года. Затем их перевели в Стокгольм в тюрьму Лонгхольмен отбывать наказание за прочие, менее серьезные преступления, совершенные ими в Швеции.

Сиира так небрежно швырял золотые слитки на обочину, что, отыскивая их, Ойве Юнтунену пришлось изрядно попотеть. В первый день он нашел всего два. На следующий день — еще один. Полиция тоже принялась прочесывать кюветы, и это немного осложнило поиски. Четвертый слиток Ойва нашел лишь два месяца спустя. Потом норвежская полиция еще целых два года упорно рылась в канавах и обнаружила еще два слитка. После этого поиски были прекращены. Но наверняка где-то там еще валяется превосходное австралийское золото!

У Ойвы Юнтунена было впереди несколько приятных лет. Пока убийца-рецидивист Сиира и Сутинен Крутой Удар сидели в тюрьме, Ойва беззаботно поживал в роскошной стокгольмской квартире. Двоюродному брату он отправил в Австралию тысячу фунтов и пригласил в гости в Стокгольм.

Раз в неделю Ойва Юнтунен навещал своих подельников в тюрьме. Он приносил им свежие

порножурналы, сигареты, шоколад, имбирное печенье. Иногда, если Сутинен и Сиира уж очень просили, он соглашался принести им транквилизаторы. Чем дальше, тем реже Ойва навещал их в тюрьме. В Лонгхольмене он бывал раз или два в месяц, да и тогда свидания были краткими, минута на каждого. Мрачная атмосфера тюрьмы давила на Ойву Юнтунена.

Время от времени норвежские и шведские органы устраивали в квартире Ойвы обыски, но так и не нашли ничего, что указывало бы на крупную кражу золота. Золотые слитки Ойва Юнтунен спрятал в навозной куче возле своего пустующего дома в Вехмерсалми. Пару раз в год он приезжал к родному очагу, рылся в навозной куче и снова возвращался в Стокгольм к привычной размеренной богатой жизни.

Но однажды солнечным весенним днем из тюрьмы Лонгхольмен пришло печальное известие. Убийца-рецидивист Сиира и Сутинен Крутой Удар были переведены в категорию «надежных». Это означало, что в ближайшее время их освободят. Может, уже летом преступников выпустят на свободу, и они сразу же придут требовать свою долю.

За эти с шиком проведенные годы Ойва Юнтунен успел дистанцироваться от бывших поделщиков. Ему казалось абсолютно лишним делиться оставшимся золотом. Да, у него было тридцать шесть килограммов, ну и что? Что эти закорене-

лые преступники станут делать с такой уймой денег?

Ойва Юнтунен считал, что в Швеции вообще проявляют чрезмерное милосердие к преступникам. Будь его воля, он бы таких матерых уголовников, как Сиира и Сутинен, пожизненно упрятал в каменный мешок. А тут их, наоборот, собирались выпустить на свободу.

— Цацкаются с бандитами. В Финляндии бы этот номер не прошел, — печалился Юнтунен.